

Государственно-общественное управление школой сегодня.

«Здесь птицы не поют...»

Б. Окуджава

Перед грозой птицы не поют, смолкают кузнечики, даже ветер словно повисает на кустах. Ждешь с замиранием сердца: развиднется или ливанёт? В социальной атмосфере затяжное ненастье. Поизвелись трибуны, примолкли обычные говоруны. Не знаю, виноваты в этом местные циклоны и антициклоны или дело в глобальном изменении социального климата. Только теперь мало кого волнуют вопросы справедливости, порядочности и прочих моральных тонкостей. Нет, значит, так тому и быть. Всему виной всепланетные выбросы негативных эмоций и общее загрязнение информационно-интеллектуальной среды.

Трудно было бы ожидать на этом фоне проявления заметного общественного интереса к воспитанию подрастающего поколения и нуждам школы. Именно поэтому пробуксовывает приоритет нацпроекта «Образование», связанный с государственно-общественным управлением. На бумаге всё благополучно. На деле нет. Во всех отчётах в школах числятся попечительские советы или их аналоги. И это действительно так. Я знаю, как они возникали. Поступило руководящее указание о необходимости всем ОУ срочно поменять уставы. Сделать это можно было только в соответствии с предложенным образцом, в котором и прописывалось обязательное наличие Советов. Беда в другом. Прав и обязанностей у Советов опять-таки в соответствии с образцом практически нет никаких. Совет не имеет отношения к назначениям и увольнениям. Директор нанимается районной администрацией, ей же и увольняется, причём при необходимости мгновенно без объяснения причин. С сотрудниками разбирается сам директор, но он уже повязан узами КЗОТа, и, например, уволить плохого учителя практически не в состоянии. Совет не волен распоряжаться учебным планом и расписанием. Нет, конечно, может, но в рамках типового и с учетом требований САНПиНа, а степени свободы в них фактически отсутствуют. Но главное, Совет не волен изменить финансирование школы, потому что оно теперь определяется нормативом. Он не выполняется, но Совет тут уже не причём. Члены Совета могут, конечно, внести личные средства на те или иные нужды школы, но это можно было бы сделать и без Совета. С Советом даже хуже, так как средства сразу «обобществляются», превращаясь в бюджетные, попадают в казначейство, и использовать их быстро и с толком становится совершенно невозможно.

В условиях рыночной экономики изумляет маниакальная страсть к национализации благотворительных пожертвований. У меня есть предположение о причинах происходящего. Всё дело в отчётности. Так как бюджет до сих пор хронически недофинансирует социальную сферу, вполне логично объявить все привлечённые средства бюджетными и отчитаться под звуки фанфар о выполнении и перевыполнении.

Те школы, которые хотят вырваться из порочного круга, пытаются создать попечительские советы с юридическим лицом. Некоторым повезло, они успели это сделать в «доисторический» период, но таких единицы. Сейчас зарегистрировать Совет стало практически невозможно. Мы пытались, но безрезультатно. Выяснилось, что такой правовой формы, как попечительский совет не существует. Есть общественные организации, фонды, некоммерческие партнёрства. В этих формах ПС будет просто названием, чем-то вроде «Огонёк» или «Теремок». Очень опытные юристы подсказали, что общественной организацией или фондом становиться не надо, замучаешься с регистрацией, так как у «верхов» на эти слова аллергия. Остаётся единственный путь – партнёрство. Смущает прилагательное «коммерческое», хоть и с приставкой «не». Стали считать. Даже если наша «фирма» будет напоминать «Рога и копыта» и не вести никакой финансовой деятельности, ей всё равно потребуется как минимум две штатные единицы – бухгалтер и исполнительный директор. Эти люди должны быть профессионалами, чтобы не повторить судьбу «зиц - председателя». По самым скромным подсчётам на их содержание уйдёт в год около миллиона рублей. Следовательно, рентабельность Советов начинается от десяти миллионов (соотношение финансового оборота и затрат на самосуществование из общемировой практики). У нас таких денег нет и не предвидится. Мне претит «вытрясание» средств из родителей под маркой добровольной благотворительности («сдайте на нужды школы по тысяче в месяц»). Мы никогда не собираем на «ремонт провалов» и «помощь голодающим детям». Основной источник доходов – дополнительные образовательные услуги. Высококласные специалисты могут преподавать и японский язык, и нанотехнологии. Не стыдно ни за один заработанный рубль. При этом в школе открыто более пятидесяти бесплатных кружков и секций. А заработанные деньги идут по описанному кругу: бухгалтерия, казначейство, тендеры, оферты и т.д. и т.п.

Яркий пример. В январе в одном из кабинетов произошла протечка. Детей переселили в другой класс. Потребовалась банка краски. Решили приобрести на внебюджетные средства. Надо корректировать смету расходов. Финансисты «наверху» попросили подождать, пока они соберут заявки со всех школ района. К концу февраля утвердили изменение сметы. В марте деньги пошли в казначейство, потом обратно и затем к поставщику. К концу марта прибыла краска. Так как весенние каникулы закончились, а во время учебного процесса красить запрещено, отремонтировались летом, и дети вернулись в класс лишь к первому сентября.

Похожей иллюстрацией является открытие на базе нашей школы юношеской секции бокса Николая Валуева. В марте собрались все вместе: представители школы, руководство района и сам чемпион. Все «за». Спорт отвлечёт мальчишек от улицы. Занятия бесплатные. Дополнительные ремонтно-подготовительные работы Николай Сергеевич берётся осуществить на свои средства. Районная администрация готова выделить средства на приобретение

стройматериалов. Открытие назначили на апрель. Я в сроках засомневался. Как выяснилось, не зря. Оказалось, что бесплатные работы проводить запрещено. Необходимо составить проект, смету, пройти согласование, провести тендер. В результате работы завершились в декабре, к концу финансового года. И это при том, что все были «за», ни в одной инстанции (не обманываю) не тормозили. Такова система! Чиновников принято ругать, но, по-моему, они сами страдают от неё больше других. Какого же бюрократического монстра в результате мы выпестовали!? Единственная страна в мире, где конец финансового года напоминает конец света. Вспомните кадры советских фильмов, изображающие ставку Врангеля во время штурма Перекопа – так выглядит здание районной администрации в конце декабря. Основная задача – освоить средства. Поэтому, как раньше клали асфальт в конце декабря, так продолжают это делать и поныне. Главными в этой игре являются не те, кто производит, а те, кто подсчитывает деньги. Им просто удобно: «Ну нельзя деньги переносить на другой финансовый период, а то со счёта собьёшься». Что в результате? Потребности возникли у одной организации, смету делает другая, тендер проводит третья, выигрывает его четвёртая, работает пятая (на субподряде), принимает работы шестая, а пользуется сделанным снова первая. У семи нянек - дитя без глазу. Классика жанра: «испорченный телефон» (на выходе получается не то, что было на входе). Хитрые подрядчики стали этим умело пользоваться. Зная все «правила игры», с бюджетом сознательно не торопятся, халтурят, понимая, что к завершению отчётного периода им всё равно вынуждены будут всё подписать. А директору школы просто «выкрутят руки», и он останется с гарантийными письмами и недоделками, потому что нет у нас страшнее преступления, чем неосвоение средств. Почему нельзя сделать работу хорошо, так, как это нужно государственному образовательному учреждению? Вот устанавливалась у нас в конце года аварийно-пожарная сигнализация (АПС). Необходимое дело. Рады. Но подрядчик нахватал много заказов, не успевает. Устные указания сверху: «подписывать». Письменную ответственность брать на себя не осмеливаются: «Вы же хозяйственно-самостоятельные субъекты, вот и отвечайте!» На сей раз с меня взяли гарантийное письмо о том, что, мол, я, директор школы, гарантирую качественное завершение работ подрядчиком. Подписал. Возможный финал – квартиру продавай и работы доделывай. Но разве это нормально!?

Многие мои коллеги подумывают о переходе в другую правовую форму. Автономная некоммерческая организация (ОНО? АО? СРО?). Оно бы и ничего, если бы не многочисленные риски, которые во времена кризиса могут лишь обостриться. Пугает даже не потеря сотрудниками права на выслугу, она почти у всех есть (досрочная по старости). Основной риск – возможное снижение норматива. А тут уже никто не даст гарантии. АО хороша для тех школ, в которых есть стабильный побочный доход (бассейн, свечной заводик или покровительство Газпрома). Для большинства школ, боюсь, это не выход.

И вообще, откровенно говоря, смешит ситуация, в которой государство в целях защиты от самого себя должно придумывать обходные схемы. Не проще ли либерализовать финансовое законодательство? Необходим отдельный закон о попечительстве, оно должно стать и почётным, и выгодным, как во всём мире. Если мы продекларировали линию государственно-общественного управления, то его и надо выстраивать сверху (обратите внимание «государственно» стоит на первом месте). Начинать нужно со Всероссийского попечительского совета, открывать городские, муниципальные, а школьными заканчивать. Они должны обладать реальными правами, полномочиями и, главное, выполнять не только контрольные, но и основные свои - попечительские функции.

Тогда отпадет необходимость включать в экзаменационные билеты при аттестации директора школы такие вопросы, как «файндрайзинг» (попросту попрошайничество). И не надо городить огород с иноземными «эндаументами» (целевые капиталы), которые становятся рентабельными от ста миллионов. Возможно, добрые традиции школьного попечительства, заложенные ещё в дореволюционной России, стали бы тогда стержнем всех современных образовательных инноваций. Они освободят школу от несвойственных ей функций, помогут сосредоточиться на воспитании подрастающего поколения, то есть на том, для чего она и предназначена. А тогда постепенно разрешится проблема и социального, и обычного климата, и мы всё чаще начнём вслушиваться в пение птиц.

Директор лицея № 590 А.М. Каменский
Санкт-Петербург